

НЕ ЗВЕЗДА

Вячеслав ПЕТКУН: «Лучше бы я пел за кого-нибудь»

“Принесите черный чай, — просит Вячеслав Петкун у официантки. — Нет, лучше кофе. Пусть вставит”. Стимуляторы лидеру “Танцев Минус” сейчас и правда нужны. Группа наконец дописывает альбом и готова доказать всем свою жизнеспособность. Попутно Славу вынуждают скандалить, что он делает весьма охотно.

— Вот привозят певца Гару, который поет хит из мюзикла “Notre Dame”. И на питерской афише значится моя фамилия. Я об этом концерте ничего не знал и участвовать в нем не собираюсь. Более того, промоутер, который привозит Гару в Россию, участвует в организации “Максидрома”. Я считаю своим долгом оповестить всех, что до разрешения конфликта участие “Танцев Минус” в “Максидроме” невозможно.

— Прямо детектив какой-то. Давай о более мирных вещах. Что у вас с новой пластинкой?

— Сейчас у нас самая творческая стадия работы. Чистим тексты и пытаемся понять, как все это будет звучать. Видимо, мы откажемся от любой электроники. Самый молодой инструмент, по крайней мере в песне “Жуть”, которая сейчас звучит на радио, это Фендер джаз бас 1973 года. Все остальное образца 50—60-х годов.

— Что это вдруг на вас нашло?

— Мы сменили студию, и когда туда пришли, то увидели обилие этого антиквариата. Грех было не поиграть. Потом, у нас нет задачи как-то раздуть или удержать свою популярность. Просто хочется поиграть на живых инструментах. Гитарная музыка сейчас превращается в какой-то электропоп, потому что все основано на лупах, присадках и т.д. Того звука, который отличал бы живую музыку от неживой, уже нет, и лично мне это не

нравится. Мы решили, что наша музыка, может, и не отличается каким-то качеством сочинения, но зато будет сыграна на хороших инструментах.

— Смелое заявление, особенно из уст человека, который в компании с Земфирой и Лагутенко в свое время и породил тот самый радиорок, который все теперь так ругают...

— Ну не драматизируй. Формат отражает стремление радиоэлектората. Просто в свое время была предпринята попытка заменить эстраду гитарной музыкой. Все началось с тура “Голосуй или проиграешь”, когда власти практически распорядились в том, что официальная музыка играет на гитарах. Но это был перебор, потому что лю-

ди, которые в итоге появились на сцене с этими самыми гитарами, просто пытались следовать моде. Если бы в моде были домашние синтезаторы, они бы вышли с ними. Вот их действительно интересовал только формат и возможность работы в клубах. Мне кажется, что сейчас мы можем позволить себе заниматься чем хотим. Тем более что через несколько лет у нас такой возможности, может, и не будет. Страна у нас сам знаешь какая.

— Тогда было бы логично ковать железо, пока разрешают...

— Всех денег, как известно, не заработаешь. Когда спрос на нас, а следовательно, и гонорар стали выше, то мы как-то избежали соблазна чесать

музыка на бульваре | Илья Легостаев

по 40 концертов в месяц. По 20 играли и поняли, что это просто невозможно. В итоге получается, ты идешь на работу, которая тебе совсем не нравится. Пару раз я словил состояние, когда стоишь на сцене и мечтаешь, чтобы этот концерт скорее закончился. Никогда в жизни себе не позволю впасть в такой коматоз. Есть более простые и понятные способы зарабатывать деньги. А популярность вещь опасная. Была бы у меня возможность отмотать все назад, я бы точно создал группу типа “Милли Ванилли” и пел бы за кого-нибудь. Так спокойнее. Не подумай, что жалуюсь, но просто я, видимо, совсем другой человек и не совсем правильно выбрал себе профессию.

— Ты, наверное, понимаешь, что, выпуская новые песни, тебе придется так или иначе конкурировать с группой “Звери”?

— С группой “Звери” очень трудно конкурировать. Он тут как-то сказал, что книг не читает. Так вот я ему хочу сказать: “Рома, не надо говорить детям подобных глупостей. Если ты ничего не читал и смог стать Ромой Зверем, который прыгает по сцене и поет песни, то это не означает, что и другие могут обойтись без книг”.

— Новый альбом “Мумий Тролля” ясно обозначил движение звезд рокапопса в некий андеграунд. Ты не собираешься к ним присоединиться?

— Илья всегда держит нос по ветру, поэтому все его действия правильные. Другое дело, что некоторые их телодвижения лично меня коробят. Например, участие в “Евровидении”. Но это дело выбора, я же пошел зачем-то в “Notre Dame”.

— Кстати, зачем?

— До сих пор не понимаю, как это вышло. До последнего момента я был уверен, что на сцену не пойду, хотя плотно репетировал. Но что было, то было. Я не жалуюсь, но с театром все. Я попробовал, узнал все это изнутри, так же было с телевидением, получил представление — и хватит. Меня, кстати, сильно подстегнуло, что на сцене театра оперетты пел Шалапин. Для меня это как Ленин или Микки-Маус, то есть величина постоянная.

— За последнее время ты довольно многое пережил. Я имею в виду проблемы со здоровьем, о которых с таким упоением писала желтая пресса. Все это как-то повлияло на тебя как на автора песен?

— Мне бы очень хотелось, чтобы все это прошло незаметно. Но так, конечно, не получится. Я уже не в том возрасте, когда подобные вещи проходили бесследно. Изменения в сознании вещь довольно болезненная, и я понимаю, что все это со мной происходит. Мне пришлось от многого отказаться. Хотя и времени свободного стало куда больше.

— Жизнь рок-звезды тебя все еще привлекает?

— Я не знаю, что это такое. Вот смотрю на Филиппа Киркорова и понимаю, что он настоящая американская рок-звезда. Он ездит на большом автомобиле, весь блестит, вокруг свита, только почему-то песни Таркана исполняет. Ну да ладно. Есть разные рок-звезды. Можно ли Морисси называть рок-звездой? Наверное, можно. Мы с ним вели переговоры о приезде в Москву, и в его райдере было написано, что в день концерта в месте, где он выступает, не должно быть алкоголя и мяса. У нас такого и в помине нет. Могут заказать бабу или бутылку дорогого коньяка. А он так относится к жизни, и никакие финансы не могут этого отношения изменить. Здесь все по-другому. Особенно в попсе. О творчестве речь не идет, там люди не хотят даже имен своих носить. Не нравится им быть Машами или Колями. Вместо этого Анжелика и Крис. Но это же пи...дец.

— Наверное... Но ты же можешь себе позволить быть всегда в джинсах, не стричься, закатывать вечеринки и еще получать за это деньги...

— Когда ты себя ведешь как рок-звезда, а всем вокруг по фигу, то получается некое зависание. Я у нас знаю одну рок-звезду — Илью Лагутенко. Он в гламуре и по крайней мере со стороны выглядит правильно. Я не могу в кругу друзей вести себя как рок-звезда. Мне сразу скажут: “Ты е...нулся совсем!”

228